

Научная статья

УДК 343.54

<https://doi.org/10.24158/tipor.2022.9.15>

Уголовная ответственность за половые преступления (статьи 131 и 132 УК РФ): отдельные аспекты правовой регламентации

Марина Леонидовна Прохорова¹, Илья Николаевич Улитин², Ксения Игоревна Шкапертина³

^{1,2,3}Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

¹hooligang@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1011-2316>

²iliaylitin1994@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8907-840X>

³ksushashk@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы определения понятийного аппарата, используемого при описании диспозиций ст. 131 и 132 УК РФ, высказано мнение о нецелесообразности использования категорий «мужеложство», «лесбиянство», а также поддержано предложение о введении обобщающего термина – «действия сексуального характера». Авторами обозначены некоторые аспекты регламентации ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, которые связаны с выделением указанных деяний в качестве отдельных составов преступления, в связи с чем еще раз подчеркнута необходимость интеграции названных составов преступлений в рамках одной статьи УК РФ. В работе предложены изменения уголовного законодательства, а именно исключение ст. 132 УК РФ, объединение состава изнасилования и насильственных действий сексуального характера в рамках ст. 131 УК РФ с изменением диспозиции и подробным её разъяснением в постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Ключевые слова: изнасилование, лесбиянство, мужеложство, насильственные действия сексуального характера, половые преступления, объединение ст. 131 и 132 УК РФ

Для цитирования: Прохорова М.Л., Улитин И.Н., Шкапертина К.И. Уголовная ответственность за половые преступления (статьи 131 и 132 УК РФ): отдельные аспекты правовой регламентации // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9. С. 114–120. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.9.15>.

Original article

Criminal Liability for Sexual Crimes (Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation): Specific Aspects of Legal Regulation

Marina L. Prokhorova¹, Ilya N. Ulitin², Ksenia I. Shkapertina³

^{1,2,3}Kuban State University, Krasnodar, Russia

¹hooligang@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1011-2316>

²iliaylitin1994@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8907-840X>

³ksushashk@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of defining the terms used in describing the dispositions of Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors expressed the opinion that it is not advisable to use the categories “homosexuality” and “lesbianism” and also supported the proposal to introduce a general term – “acts of a sexual nature”. Some problems of regulation of liability for sexual abuse and violent acts of a sexual nature were considered, which are associated with the allocation of these acts as separate formal components of a crime, in connection with which the need for merging the named formal components of crimes within the framework of one article of the Criminal Code of the Russian Federation was once again emphasized. The authors proposed changes to the criminal legislation, namely the deletion of Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, the merger of the formal components of sexual abuse and violent acts of a sexual nature within the framework of Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation with a change of the disposition and its detailed explanation in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: sexual abuse, lesbianism, homosexuality, violent acts of a sexual nature, sexual crimes, merger of Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Prokhorova, M.L., Ulitin, I.N. & Shkapertina, K.I. (2022) Criminal Liability for Sexual Crimes (Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation): Specific Aspects of Legal Regulation. *Theory and Practice of Social Development*. (9), 114–120. Available from: [doi:10.24158/tipor.2022.9.15](https://doi.org/10.24158/tipor.2022.9.15) (In Russian).

Развитие общественных отношений, за которым не всегда успевает законодатель, диктует необходимость постоянного совершенствования уголовного законодательства, в том числе в части оптимизации регламентации уголовной ответственности за половые преступления. По-прежнему на повестке дня стоит вопрос об интеграции составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера в рамках одной статьи УК РФ. Это предопределено рядом проблем, связанных с содержанием диспозиций ст. 131 и 132 УК РФ, неоднозначным пониманием признака специального субъекта указанных преступлений, особенностями квалификации и другими вопросами, возникающими при попытке объяснить решение законодателя разделить названные составы.

Первая проблема, связанная с регламентацией уголовной ответственности за половые преступления, – содержание диспозиций ст. 131 и 132 УК РФ. По справедливому замечанию С.А. Гавриленкова, неясно, чем руководствовался законодатель, используя специальные термины при описании диспозиций, не раскрывая их сути, по-видимому, считая, что они достаточно просты и не требуют дополнительных разъяснений (Гавриленков, 2010: 296). Кроме того, не совсем ясно, чем обосновано решение законодателя закрепить формально три разновидности действий сексуального характера – половое сношение, лесбиянство, мужеложство, предоставив правоприменителю возможность по своему усмотрению определять «иные действия сексуального характера». Что понимается под действиями сексуального характера? Где грань, отделяющая действие сексуального характера от не имеющего такового? Действительно, при попытке выявить сущность и признаки действий сексуального характера возникает ряд вопросов, требующих дополнительного научного осмысления. Терминологические споры в уголовном законе недопустимы, все используемые категории и термины должны быть строго определены, а их неясность, нечеткость, размытость приводят к законотворческим и правоприменительным ошибкам, в том числе допускаемым при дифференциации ответственности, от качества регламентации которой зависит уровень защиты тех или иных общественных отношений, а также при квалификации содеянного.

По мнению М.В. Гусаровой, действия сексуального характера – это проникновение виновным при помощи собственных частей тела (пальцев, полового органа) или посторонних предметов в тело потерпевшего (Гусарова, 2019: 35). Трудно согласиться с данным мнением, так как приведенное определение не вносит ясности, что понимается под иными действиями сексуального характера. Можно ли признать, например, действием сексуального характера проникновение пальцами в ротовое отверстие потерпевшего? Далее автор указывает, что действия сексуального характера должны обладать «объективно сексуальным характером», не раскрывая содержания этого понятия. Соответственно, возникает закономерный вопрос: «Как квалифицировать действия, обладающие объективно сексуальным характером и не предполагающие проникновения?»

Полагаем, что объективно сексуальный характер выражается в посягательстве на специфический объект данных преступлений – половую неприкосновенность и половую свободу, а в определенных случаях – в наличии желания получения сексуального удовольствия, то есть сексуального мотива. Половая свобода определяется как право взрослого человека самостоятельно решать вопросы, связанные с выбором сексуального партнера, и формы удовлетворения своих интимных потребностей, а половая неприкосновенность – как основанный на законе запрет вступать в сексуальную связь помимо или вопреки воле и желанию лица (Российское уголовное право..., 2015: 146–147).

Например, Т.В. Кондрашова приводит следующую дефиницию действий сексуального характера: любострастные действия, возбуждающие и (или) реализующие удовлетворение половой страсти, выражающиеся в физическом контакте с потерпевшим в виде сексуального проникновения в полость тела жертвы (Кондрашова, 2020: 74). В данном случае возбуждение и (или) реализация удовлетворения половой страсти выступает основным критерием отнесения действия к имеющим сексуальный характер. Однако здесь также необходимо принимать во внимание объект преступного посягательства, ибо сексуальный мотив или желание сексуального возбуждения может сопутствовать, например, преступлениям против жизни и здоровья. Так, по мнению Т.В. Кондрашовой, действия сексуального характера – это любые действия, выступающие проявлением сексуальной активности, независимо от полового признака партнеров, имеющие объективную (а не субъективную) сексуальную окраску. Объективный характер в данном случае позволяет разграничить половые преступления и преступления против жизни и здоровья, поскольку, например, истязание, при котором виновный получает сексуальное удовлетворение, тоже будет подпадать под действие ст. 132 УК РФ (Кондрашова, 2020: 73). В связи с этим нельзя относить к действиям сексуального характера формы сексуальной активности, предполагающие причинение боли (сечение розгами, садомазохизм, БДСМ-практики и пр.). Такие действия подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за причинение вреда здоровью. Однако представляется разумной их квалификация

по совокупности со ст. 131 или 132 УК РФ, если подобные формы сопряжены с проникновением в полость тела жертвы. Нельзя отнести к действиям сексуального характера ощупывание груди или ягодиц из хулиганских побуждений или с целью унижить потерпевшего, охватываемое составом мелкого хулиганства или ныне декриминализованного оскорбления.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» мотив совершения указанных преступлений для квалификации содеянного значения не имеет¹. Однако необходимо признать, что данное положение верно лишь в отношении изнасилования, мужеложства и лесбиянства. Действия, предполагающие проникновение в тело потерпевшего, вне зависимости от мотива будут иметь объективно сексуальный характер, поскольку непосредственно посягают на половую свободу потерпевшего. Например, по мнению К.В. Дядюна, изнасилование всегда является насильственным половым преступлением, вне зависимости от мотивов его совершения (Дядюн, 2021: 63). Такого же мнения придерживаются Л.Л. Кругликов и А.В. Иванчин, подчеркивающие необходимость установления сексуального мотива для иных действий сексуального характера (Кругликов, Иванчин, 2019: 48).

С учетом выбора законодателем трех конкретных разновидностей сексуальных действий можно предположить, что «иные действия сексуального характера» по форме и содержанию должны быть сопоставимы с названными. Половое сношение, лесбиянство и мужеложство объединяет одно – их форма определяется непосредственным физическим контактом между двумя лицами, в котором обязательно задействованы половые органы. Однако для иных действий сексуального характера главным признаком является объективно сексуальный характер, а не задействование половых органов, что не позволяет установить сопоставимость с иными действиями сексуального характера и их закрепленными формами. В связи с этим представляется не совсем корректным употребление терминов «мужеложство» и «лесбиянство» при описании диспозиции ст. 132 УК РФ. Во-первых, эти категории являются медицинскими терминами, загромождают уголовный закон не свойственной ему лексикой и вызывают необходимость обращения правоприменителя к иным, в том числе доктринальным, источникам с целью уяснения их смысла. Во-вторых, наличие таких категорий может привести к неверному истолкованию уголовного закона в части определения «иных действий сексуального характера», о чем было сказано ранее. Более целесообразным представляется использование обобщающего термина (действия сексуального характера) с его подробным разъяснением в постановлении Пленума Верховного суда РФ.

По нашему мнению, действия сексуального характера представляют собой взаимодействия двух лиц независимо от пола, сопряженные с непосредственным физическим контактом в форме проникновения половых органов, иных частей тела или посторонних предметов в полости тела партнера, прикосновения, поглаживания половых органов, анального отверстия, груди, а также иных частей тела, если это сопряжено с намерением получения сексуального удовольствия, сексуальным возбуждением или удовлетворением половой потребности.

Восполнив существующий терминологический пробел, необходимо остановиться на проблемах, возникающих в связи с разделением изнасилования и насильственных действий сексуального характера в качестве самостоятельных составов. Изнасилование по своей сущности является насильственным действием сексуального характера – половое сношение с применением насилия или угрозой его применения, отделяемое от прочих насильственных действий половым признаком субъекта и половым признаком потерпевшего, что позволяет считать ст. 131 УК РФ специальной по отношению к ст. 132 УК РФ. Практический смысл включения в УК РФ специальных составов преступления заключается в необходимости дифференциации наказания за соответствующее преступление с учетом его повышенной общественной опасности (Зацепин, 2014: 84). Вместе с тем изнасилование и насильственные действия сексуального характера обладают одинаковой степенью общественной опасности, о чём свидетельствуют структуры указанных статей, формулировки диспозиций и содержание санкций.

Однако по данному поводу в научной литературе есть и иное мнение. Например, К.Н. Лой отмечает, что лесбиянство и мужеложство относятся к отклонениям и парафилиям. Их насильственное совершение может привести к пагубным последствиям в виде расстройства половой идентичности, они могут нанести больший психологический вред, чем насильственное половое сношение в естественной форме, что говорит о повышенном уровне их общественной опасности (Лой, 2020: 80). Считаем, однако, что степень общественной опасности указанных видов преступлений одинакова. Во-первых, деятельность юристов-теоретиков не может подменять собой

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

функции врачей-психиатров и психологов, утверждение о возможных психических расстройствах и психологическом вреде не имеет доказательственной базы и не является предметом нашего рассмотрения в принципе. Во-вторых, степень общественной опасности определяется не психологическими последствиями потерпевших от преступлений, а охраняемым уголовным законом объектом посягательства, коим в данном случае выступают общественные отношения в сфере обеспечения половой неприкосновенности и половой свободы.

Выделение изнасилования и насильственных действий сексуального характера в качестве отдельных составов не соотносится с существующими и продолжающимися развиваться общественными отношениями в сфере реализации права на половую свободу и половую неприкосновенность. Речь идет об изменении общественного мнения о биологическом поле человека и развитии медицинских технологий, благодаря которым возможно изменение биологического пола. В России статистического учета данных о количестве проведенных операций по смене пола не ведется. Вместе с тем можно уверенно говорить об увеличении их количества в зарубежных странах. Так, в США ежегодно проводится 9 тыс. подобных операций (Mani et al., 2021: 68). Квалификация деяния, совершенного транссексуалом (лицом, которое путем проведения заместительной гормональной терапии и хирургических операций изменило биологический пол на противоположный) или в отношении транссексуала, осложняется в связи с несоответствием биологических признаков пола и их юридическим закреплением. Некоторые авторы отмечают, что в данном случае необходимо исходить из обстоятельств совершенного: изнасилованием будет признаваться случай полового сношения транссексуала, имеющего половые органы мужчины, с женщиной; насильственным действием сексуального характера – случай полового акта транссексуала, имеющего половые органы мужчины (женщины), с мужчиной (женщиной) (Полиди, 2016: 480). Если транссексуал является потерпевшим, возникает проблема в установлении субъективной стороны совершенного деяния. Например, как подлежит квалифицировать деяние, совершенное в отношении транссексуала, имеющего половые органы мужчины, виновным-мужчиной, который не знал об изменении пола жертвы, но имел умысел на изнасилование? Поскольку уголовным законом запрещено объективное вменение, квалификация должна осуществляться по ст. 131 УК РФ, хотя содеянное и не укладывается в рамки традиционного понимания полового сношения. Такой подход к квалификации означает условность, неопределенность в применении уголовного закона. Аналогичные проблемы возникают при квалификации деяния, совершенного лицом, страдающим гермафродитизмом (порок развития половой системы, характеризующийся наличием у одного человека признаков мужского и женского пола), или в отношении него.

Отмеченная проблема связана с неоднозначным пониманием признака специального субъекта данных преступлений – пола человека. Остается неясным, какую характеристику субъекта преступления или потерпевшего необходимо брать за основу – биологический пол или его юридическое закрепление («гражданский» пол). Ранее сомнений в том, что между этими двумя категориями нет никакой разницы, не возникало, однако современные реалии диктуют необходимость разобраться и в данном вопросе, поскольку от его решения зависит возможность признания (или непризнания) лица субъектом преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, или потерпевшим от них. Биологический пол определяется акушерами на основании генитальной внешности новорожденного, а в случае нарушения полового развития он определяется после дополнительных исследований. Окончательный выбор «гражданского» пола ребенка осуществляют его родители (официальные представители) на основании мнений специалистов с учетом таких факторов, как основной диагноз, внешнее строение наружных половых органов, возможность проведения хирургической коррекции и пр. (Комкова, Басова, 2019: 125). Таким образом, в описанном случае определить биологический пол весьма затруднительно, а «гражданский» в свою очередь выступает лишь правовой фикцией. Аналогичная проблема возникает при установлении пола лиц, страдающих транссексуализмом и сменивших свой «гражданский» пол на противоположный. Задача выбора основной характеристики при определении признака специального субъекта представляется неразрешимой. Даже если условно предложить путь выбора биологического пола, останется неясным, что делать в случае, когда биологический пол не определен. Некоторая категория граждан будет априори исключена из возможных субъектов изнасилования. Для решения этой проблемы будут созданы условия в случае объединения изнасилования и насильственных действий сексуального характера в рамках одной нормы с признанием субъекта общим.

Не так давно ст. 131 и 132 УК РФ были дополнены новым особо квалифицирующим признаком – совершение указанных деяний в отношении двух или более несовершеннолетних¹.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 5. Ст. 677.

Таким образом, изнасилование двух или более несовершеннолетних женского пола будет квалифицировано по п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ; насильственные действия сексуального характера, совершенные женщиной в отношении двух или более несовершеннолетних независимо от пола или мужчиной в отношении двух или более несовершеннолетних мужского пола, – по п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ. Однако деяние, совершенное мужчиной в отношении двух несовершеннолетних, когда одним потерпевшим является женщина, а другим – мужчина, образует совокупность преступлений и будет квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Такой подход законодателя влияет не только на квалификацию содеянного, но и на определение размера наказания, что является нарушением принципа справедливости.

Совокупность преступлений образует совершение одновременно изнасилования и насильственных действий сексуального характера, даже если они охвачены единым умыслом. Следует согласиться с М.В. Гусаровой, признающей такую квалификацию избыточной (Гусарова, 2019: 37). Вместе с тем совершение нескольких насильственных действий сексуального характера при едином умысле совокупности преступлений не образует. Это приводит к закономерному выводу о том, что совершение, например, двух насильственных действий сексуального характера и изнасилования вкупе с насильственными действиями сексуального характера обладает разной степенью общественной опасности. Таким образом, её степень при таком рассмотрении определяется конкретным видом действия сексуального характера – она меньше, если не задействованы половые органы женщины, что само по себе нарушает права потерпевшего.

Таким образом, обособление изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отдельные составы приводит к ряду проблем, связанных с квалификацией, назначением наказания, нарушением принципа справедливости, ввиду чего следует полагать, что указанные нормы должны быть объединены. Мнения о необходимости интеграции указанных норм придерживается В.П. Коняхин, подчеркивающий полное или частичное совпадение признаков и элементов рассматриваемых деяний и требование правовой экономии (Коняхин, 2012: 140), В.А. Казакова и С.М. Иншаков, признающие наличие статей-близнецов (ст. 131 и 132 УК РФ) нормативной избыточностью (Казакова, Иншаков, 2020: 124). При этом возможны два варианта объединения указанных норм:

1) исключение ст. 131 УК РФ («Изнасилование») с вхождением указанного деяния в ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера»);

2) исключение ст. 132 УК РФ и признание насильственных действий сексуального характера изнасилованием.

Первого подхода придерживается И.А. Казаков, который считает, что изнасилование – это частное проявление насильственных действий сексуального характера, поэтому оно подлежит включению в ст. 132 УК РФ (Казаков, 2015: 110). Приверженцами второго подхода выступают А.А. Бимбинов и В.Н. Воронин, аргументирующие свою позицию возможными общественными последствиями исключения ст. 131 из УК РФ (Бимбинов, Воронин, 2018: 10). Действительно, состав изнасилования является традиционным как для российского, так и зарубежного законодательства, его исключение может привести к неправильной общественной оценке декриминализации насильственного полового сношения. Однако объединение всех действий сексуального характера понятием «изнасилование» видится некорректным. Поэтому полагаем обоснованным объединить указанные деяния в ст. 131 УК РФ, изменив ее название («Изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера») и содержание диспозиции ч. 1: «Половое сношение, а равно совершение иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)». В постановлении Пленума Верховного суда РФ должно быть дополнительно разъяснено следующее: «Действия сексуального характера представляют собой взаимодействия двух лиц независимо от пола, сопряженные с непосредственным физическим контактом в форме проникновения половых органов, иных частей тела или посторонних предметов в полости тела партнера, прикосновения, поглаживания половых органов, анального отверстия, груди, а также иных частей тела, если это сопряжено с намерением получения сексуального удовольствия, с сексуальным возбуждением или удовлетворением половой потребности. Оценка содеянного в качестве действия сексуального характера должна предполагать выявление объекта преступного посягательства, которым по смыслу ст. 131 УК РФ является половая свобода или половая неприкосновенность потерпевшего. В связи с этим не могут быть признаны действиями сексуального характера формы сексуальной активности, предполагающие исключительно причинение боли. Такие действия подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части, устанавливающей ответственность за причинение вреда здоровью».

Список источников:

- Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131–132 УК РФ) // Вопросы безопасности. 2018. № 6. С. 9–16. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2018.6.28135>.
- Гавриленков С.А. Пол лица как обязательный признак, характеризующий специального субъекта изнасилования // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 11. С. 296–297.
- Гусарова М.В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34–37.
- Дядюн К.В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава // Lex Russica. 2021. № 9. С. 54–66. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.178.9.054-066>.
- Зацепин А.М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 84–100.
- Казаков И.А. Вопросы сравнительного анализа изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 107–111.
- Казакова В.А., Иншаков С.М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 120–133. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.071>.
- Комкова Г.Н., Басова А.В. Проблемы определения пола у новорожденных: социальный, медицинский и юридический аспекты // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2019. № 64 (3). С. 124–128. <https://doi.org/10.21508/1027-4065-2019-64-3-124-128>.
- Кондрашова Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 72–81.
- Коняхин В.П. Половые преступления: теоретическая модель модернизации законодательной регламентации // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Международной научно-практической конференции. Краснодар, 28 сентября 2012 г. Краснодар, 2012. С. 137–141.
- Кругликов Л.Л., Иванчин А.В. Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 44–48.
- Лой Н.К. Изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ): проблемы определения понятийного аппарата // Актуальные проблемы экономики, управления и права : сборник научных статей. Хабаровск, 2020. С. 78–81.
- Поледи А.А. Актуальные проблемы регламентации ответственности за изнасилование и пути их решения // Science Time. 2016. № 2 (26). С. 479–484.
- Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. 928 с.
- Mani V. R., Valdivieso S. C., Hanandeh A., Kalabin A., Ramcharan A., Donaldson B. Transgender Surgery – Knowledge Gap among Physicians Impacting Patient Care // Current Urology. 2021. Vol. 15, iss. 1. P. 68–70. <https://doi.org/10.1097/CU9.0000000000000002>.

References:

- Bimbinov, A. A. & Voronin, V. N. (2018) Nekotorye problemy kvalifikatsii nasil'stvennykh prestuplenii protiv seksual'noi svobody lichnosti (stat'i 131-132 UK RF) [Some Problems of Qualification of Violent Crimes Against the Sexual Freedom of the Individual (Articles 131–132 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Voprosy bezopasnosti*. (6), 9–16. Available from: [doi:10.25136/2409-7543.2018.6.28135](https://doi.org/10.25136/2409-7543.2018.6.28135). (In Russian).
- Dyadyun, K. V. (2021) Coercion to Sexual Acts: Issues of Interpretation and Application. *Lex Russica*. (9), 54–66. Available from: [doi:10.17803/1729-5920.2021.178.9.054-066](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.178.9.054-066). (In Russian)
- Gavrilentsov, S. A. (2010) Pol litsa kak obyazatel'nyi priznak, kharakterizuyushchii spetsial'nogo sub'ekta iznasilovaniya [Gender of a Person as an Obligatory Feature Characterizing a Particular Subject of Rape]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*. (11), 296–297. (In Russian)
- Gusarova, M. V. (2019) Sexual Assault: The Provision Content, Qualification Issues. *Rossiyskii sledovatel'*. (8), 34–37. (In Russian)
- Kazakov, I. A. (2015) Voprosy sravnitel'nogo analiza iznasilovaniya i nasil'stvennykh dejstviy seksual'nogo kharaktera [Issues of Comparative Analysis of Rape and Sexual Assault]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 3(90), 107–111 (In Russian).
- Kazakova, V. A. & Inshakov, S. M. (2020) Legal Terminology Editing Regarding the Mechanism of Acquisition of Legal Essence by Criminal Law. *Journal of Russian Law*. (6), 120–133. Available from: [doi:10.12737/jrl.2020.071](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.071). (In Russian)
- Komkova, G. N. & Basova, A. V. (2019) Gender Problems in Newborns: Social, Medical and Legal Aspects. *Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics*. 64 (3), 124–128. Available from: [doi:10.21508/1027-4065-2019-64-3-124-128](https://doi.org/10.21508/1027-4065-2019-64-3-124-128). (In Russian)
- Kondrashova, T. V. (2020) Depraved Actions and Other Actions of a Sexual Nature: The Concept and Correlation. *Russian Juridical Journal*. (1), 72–81. (In Russian)
- Konyakhin V.P. (2012) Polovye prestupleniya: teoreticheskaya model' modernizatsii zakonodatel'noi reglamentatsii [Sexual Crimes: A Theoretical Model of Modernization of Legislative Regulation]. In: *Sovremennye problemy ugovnoy politiki: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern problems of criminal policy: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference]. 28 September, Krasnodar, Russia. Krasnodar, 2012. Pp. 137–141. (In Russian)
- Konyakhin, V.P. & Prohorova, M. L. (eds) (2015) *Rossiyskoe ugovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Russian Criminal Law. Special Part]. Moscow. 928 p. (in Russian).
- Kruglikov, L. L. & Ivanchin, A. V. (2019) Discussable Interpretation and Qualification Aspects of the Other Actions of a Sexual Nature (Art. 132 of the Criminal Code). *Vestnik Yaroslavskego Gosudarstvennogo Universiteta*. Seriya Gumanitarnye Nauki. (4), 44–48. (In Russian)
- Loy, N. K. (2020) Rape (Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation) and Violence of Sexual Character (Art. 132 of the Criminal Code of the Russian Federation): Problems of Determining Panitional Apparatus. In: *Aktual'nye problemy ekonomiki, upravleniya i prava*. Khabarovsk, pp. 78–81. (In Russian)
- Mani, V. R., Valdivieso, S. C., Hanandeh, A., Kalabin, A., Ramcharan, A. & Donaldson, B. (2021) Transgender Surgery – Knowledge Gap among Physicians Impacting Patient Care. *Current Urology*. 15 (1), 68–70. Available from: [doi:10.1097/CU9.0000000000000002](https://doi.org/10.1097/CU9.0000000000000002).
- Polidi, A. A. (2016) Aktual'nye problemy reglamentatsii otvetstvennosti za iznasilovanie i puti ikh resheniya [Actual Problems of Regulation of Liability for Rape and Ways to Solve Them]. *Science Time*. 2(26), 479–484 (In Russian)
- Zatsepin, A. M. (2014) Collision of Criminal Law Norms and Classifying Crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. (2), 84–100. (In Russian)

Информация об авторах

М.Л. Прохорова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=415969.

И.Н. Улитин – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=945395.

К.И. Шкапертина – студент, юридический факультет, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.

Information about the authors

M.L. Prokhorova – LL.D, Professor, Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=415969.

I.N. Ulitin – PhD in Law, Lecturer, Criminal Law and Criminology Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=945395.

K.I. Shkapertina – student, Law Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.06.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.07.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.09.2022.